

УДК 336.018
DOI 10.36511/2588-0071-2021-1-8-14

Баранов Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Vladimir M. Baranov

doctor of sciences (law), professor, honored scientist of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, assistant to head for innovative research development

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: baranov_prof@bk.ru

Назарычев Дмитрий Валерьевич

кандидат экономических наук, начальник кафедры финансов, налогов и кредита

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Dmitry V. Nazarychev

candidate of sciences (economy), head of the department of finance, taxes and credit

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: dnazarychev@mail.ru

**Категория «экономическая безопасность»
в конституциях государств Африки и Океании
(опыт сравнительного анализа)**

**The category of “economic security”
in the constitutions of the states of Africa and Oceania
(comparative analysis experience)**

В статье предпринята попытка междисциплинарного анализа категории «экономическая безопасность», нашедшей многозначное выражение в конституциях зарубежных государств. Представлен опыт сравнительного экономико-правового исследования дефиниции рассматриваемого феномена, проведено логико-гносеологическое и техни-

ко-юридическое исследование конституций государств Африки и Океании, для которых характерна яркая экономическая дифференциация.

Ключевые слова: экономическая безопасность, конституции государств Африки и Океании, коррупция, налоговая система.

The article makes an attempt at an interdisciplinary analysis of the category of “economic security”, which has found ambiguous expression in the constitutions of foreign states. The experience of a comparative economic and legal study of the definition of the phenomenon under consideration is presented, a logical-epistemological and technical-legal study of the constitutions of the states of Africa and Oceania, which are characterized by a bright economic differentiation, is carried out.

Keywords: economic security, constitutions of the states of Africa and Oceania, corruption, tax system.

В процессе изучения отечественными и зарубежными учеными-экономистами категории «экономическая безопасность» были предложены различные подходы, характеризующиеся достаточной обоснованностью и практической апробированностью результатов. Однако систематизированной модели до сих пор не сформировано. Имеются лишь отдельные исследования, направленные на изучение либо государства (региона, муниципалитета) [напр.: 1; 2], либо хозяйствующего субъекта [напр.: 3]. Детальный анализ существующих классификаций позволяет определить, что в настоящее время понятие «экономическая безопасность» рассматривается:

а) как самостоятельная категория, весомо влияющая на развитие государства, обеспечение его полномасштабной обороноспособности, а также поддержание «достойного» уровня социально-экономического развития, в том числе в предпринимательской и индивидуальной сфере;

б) составная часть других разновидностей «безопасности» государства и характерная для национального уровня.

Оба подхода, безусловно, представляются актуальными и в силу нормативно-правовой незакрепленности рассматриваемой дефиниции имеют право на доктринальное и учебное функционирование, дальнейшее развитие. Однако стоит отметить, что как бы ни рассматривалась «экономическая безопасность», неоспоримым условием ее дальнейшей имплементации в российскую действительность является использование опыта сравнительного анализа данной категории, так или иначе нашедшей отражение в конституциях зарубежных государств.

Анализ понятия «экономической безопасности» сквозь призму конституциональной трактовки предлагается уже достаточно давно [4], однако он был ориентирован на сравнение с развитыми странами (Италия, Япония, США, Швеция, Финляндия). Был получен вывод о необходимости логико-гносеологического исследования для последующей систематизации характерных признаков и их законодательного регламентирования. Согласившись с предложенным научным результатом, необходимо дополнительно провести исследование развивающихся стран, что позволит более широко взгля-

нуть на возможности применения категории «экономическая безопасность» в российской действительности.

На основе сформулированной гипотезы были изучены конституции государств Северной, Центральной, Восточной и Южной Африки, а также Океании, включенные Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в сборники 2018, 2019 годов, на предмет обобщения опыта законодательного закрепления понятия «экономическая безопасность». Всего нами изучено 40 основных законов государств этих регионов. В большинстве стран Африки и Океании сохраняются патриархальные порядки, применяется обычное право, они обладают примерно равным уровнем общественного развития, но при этом для них характерна экономическая дифференциация. Многие проанализированные Конституции отличает культурное своеобразие, порой экзотический стиль правового языка.

Некоторые государства Восточной Африки богаты природными ресурсами, хотя и в меньшей степени, чем страны Северного региона континента. Кроме того, они еще и недостаточно разведаны. Большинство современных предприятий таких стран (Кения, Танзания, Эфиопия) принадлежат транснациональным корпорациям. Согласно данным Международного валютного фонда за 2018 год ВВП на душу населения в государствах Восточной Африки значительно ниже, чем в Северной или Центральной. Если в Тунисе — 3730 долларов США в месяц, в Египте — 3685 долларов США, в Марокко — 3080 долларов США, то даже в наиболее развитых странах Восточной Африки — 1516 долларов США (Кения), 970 долларов США (Танзания), 795 долларов США (Эфиопия). Два последних места в таблице из 187 стран мира, по которым Международный валютный фонд (МВФ) ведет статистику, занимают такие государства Восточной Африки, как Бурунди и Малави. Лишь Маврикий выделяется из этого списка за счет массового туризма (9492 долларов США) [5; 6].

Государства Южной Африки являются в своем большинстве бедными сельскохозяйственными странами, однако весьма контрастными с точки зрения жизненного уровня населения. На Сейшельских островах, по подсчетам МВФ, он почти в 40 раз выше, чем на Мадагаскаре, а в Ботсване — в 7 раз выше, чем в Зимбабве. Наибольший показатель ВВП на душу населения в 2018 году принадлежал Сейшельским островам — 16 635 долларов США при среднем мировом — 10 636 долларов США, что определяется главным образом за счет туризма. Наиболее экономически развитой из рассматриваемых государств является Южно-Африканская Республика, но и она далека от экономической модели стран Западной Европы. Промышленность развита слабо и ограничивается добычей и некоторой переработкой отдельных видов полезных ископаемых [7].

Развернутого специального закрепления категории «экономическая безопасность» нет ни в одном основном законе рассмотренных государств. Стоит отметить, что и в Конституции Российской Федерации такая дефиниция отсутствует. По нашему мнению, анализируемая категория может быть раскрыта посредством совокупности признаков, его характеризующих, в конституционных актах региона. Интересным представляется систематизация

данных критериев на основе сравнительного анализа изученных конституций государств Африки и Океании.

Государства Северной, Центральной, Восточной и Южной Африки, а также Океании в подавляющем большинстве представлены республиками или федеративными демократическими республиками, а также присутствуют королевства (Марокко, Лесото, Свазиленд (Эсватини)) и Союз Коморских Островов. Содержание конституций позволяет сформулировать следующие ключевые выводы относительно экономико-правовой составляющей категории «экономическая безопасность».

Во-первых, для конституционального законодательства этих государств характерно формальное закрепление экономических и социальных прав граждан, а также формирование специализированного Экономического совета, призванного обеспечивать соответствующие гарантии современного поколения прав и свобод человека. Однако должное внимание уделяется и борьбе с коррупцией на государственном уровне, что предопределяет закрепление соответствующих функций за правоохранительными органами этих государств. В конституциях ряда стран (например, Республика Египет, Республика Кения, Республика Сомали) целые относительно самостоятельные главы посвящены противодействию коррупции с детальным разделением функциональных обязанностей, а также указанием на ключевое место борьбы с коррупцией в обеспечении национальной безопасности, независимости, богатства и процветания.

Во-вторых, каждое государство Африки и Океании значительное внимание уделяет налогам, сборам, таможенным пошлинам и их прямой связи с обеспечением стабильного функционирования государства. Отметим, что полномочия в этой сфере достаточно четко распределены между различными уровнями государственной власти. Это свидетельствует о весьма «жестком» контроле государства над исполнением обязанности по уплате налоговых платежей всеми субъектами. Например, Конституция Тунисской Республики в статье 10 содержит положение, согласно которому уплата налогов и сборов для государственных расходов — это обязанность, которые реализуются на справедливой и равной основе. Государство разрабатывает необходимые механизмы сбора налогов, а также для борьбы с уклонением от уплаты налогов и мошенничеством [5]. Конституции Республики Бурунди, Республики Кения содержат отсылочные юридические нормы к законодательным актам, регламентирующим национальный бюджет, определяющим доходы и расходы государства, а также к деятельности органов государственного финансового (налогового, аудиторского) контроля. Отдельно есть резон выделить такой экономико-правовой феномен, как «финансовые законопроекты» Республики Судан, Республики Кения, Королевства Свазиленд (Эсватини), ЮАР, содержащие детализацию налоговых и эмиссионных обязательств. Указанное технико-юридическое средство на конституционном уровне формирует финансовую политику и независимость рассматриваемых государств. Интересными в этой сфере представляются положения, характерные для монархических государств. Так, например, Умнтфваненхози Ломхулу (старший принц) в Королевстве Свазиленд (Эсватини) «пользуется иммунитетом от налогообложения» со-

гласно Закону о Конституции от 25 июля 2005 года [7], что подтверждает традиционность юридических привилегий и преимуществ при данной форме правления.

В-третьих, наряду с важностью и необходимостью стабильного функционирования налоговой системы указанных государств, в их конституциях принципиальное внимание уделяется военной службе и армии. Именно они символизируют независимость, возможность дальнейшего экономического развития и идут наравне с обеспечением экономического суверенитета.

В-четвертых, отдельный блок статей конституций рассматриваемых стран однозначно закрепляет «верховенство» контрольных органов как на национальном, так и местном уровне. Именно благодаря им в этих государствах гарантируется исполнимость проводимой налоговой политики. К этой категории исполнительных органов относится, например, счетная палата или счетный трибунал со значительными полномочиями в сфере налогового (аудиторского) контроля. Центральный банк также обладает широкими юридическими возможностями в реализуемой денежно-кредитной и валютной политике.

В-пятых, целесообразно особо выделить конституциональное взаимодействие законодательной и исполнительной власти, которое также оказывает влияние на экономическую безопасность стран. Благодаря этому государства презюмируют обеспечение экономических условий развития общества и страны в целом. Так, статьей 48 Конституции Сахарской Арабской Демократической Республики установлено суровое наказание за предательство, шпионаж в пользу врага, верность врагу и преступления против безопасности государства [5]. Данное государство на уровне национальной конституции закрепляет необходимость борьбы с преступными проявлениями, в том числе в целях обеспечения экономической стабильности.

Подводя итог, необходимо констатировать, что при наличии определенной экономической свободы предпринимательства, открытости рынков в самих конституциях государств Африки и Океании прослеживается очевидная зависимость между экономическим процветанием и «жестким» контролем со стороны уполномоченных органов за исполнением законодательно возложенных обязанностей.

В некоторых из изученных конституций отразились новеллы мирового конституционного развития. В частности, в них содержатся положения о создании особых органов по защите прав человека с участием общественных представителей, а также аналогичных по принципу формирования органов государственного управления. Позитивной тенденцией выступает закрепление в конституциях государств полномочий по борьбе с коррупцией как серьезной угрозой национальной безопасности. В основном экономическая безопасность интерпретируется с точки зрения национальной обороноспособности и общественного правопорядка без отдельного выделения экономической составляющей данной категории.

И самое последнее. Категория «экономическая безопасность» — высокоцельный организационно-управленческий и культурно-воспитательный феномен, и он может и должен получить специальное самостоятельное конституционное закрепление. Конституционная дефиниция категории «эко-

номическая безопасность» может выступить фактом совершенствования текущего законодательства государств мира, катализатором позитивного воздействия на общественное мнение и экономическую грамотность граждан и должностных лиц. Существует множество подходов к определению рассматриваемой категории. Признанный в данной сфере экспертом профессор В.К. Сенчагов считал, что «экономическая безопасность — это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов» [8]. Профессор С.А. Афонцев предлагает интерпретировать данную категорию через «национальные интересы, суверенитет, предотвращение угроз жизни и здоровью граждан, а также устойчивости национальной и мировой экономики к внутренним и внешним шокам» [9].

Соглашаясь с терминологическим многообразием категории «экономическая безопасность», мы предлагаем в продолжение выводов, опубликованных в работе одного из авторов этой статьи [1, с. 15], вынести на обсуждение экономической и юридической общественности возможность потенциального «размещения» ее на российском конституционном уровне, учитывая при проведении логико-гносеологического правового анализа опыт сравнительных экономико-правовых исследований дефиниции рассматриваемого феномена, нашедшего отражение в конституциях развитых и развивающихся государств мира. Вышеприведенные выработанные универсальные подходы необходимо взять за основу при последующей подготовке словаря имеющихся в гуманитарной литературе дефиниций категории «экономическая безопасность», подлежащих конституционному регулированию.

Примечания

1. Баранов В.М. Законодательное определение понятия «экономическая безопасность государства» и проблемы ее правового обеспечения // *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения*: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 14—28.

2. Чеботарев В.С., Рыжов И.В., Шох М.А. Международные, национальные и региональные проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях пандемии // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 9 (122). С. 485—488.

3. Богатырев А.В., Бубнова О.Ю., Миронов Н.А., Елфимов О.М. Экономическая безопасность как совокупность характеристик финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации) // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 36—44.

4. Бабаев В.К., Баранов В.М. Категория «экономическая безопасность» в конституциях мира (опыт технико-юридического анализа) // *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения*: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2002. № 2. С. 9—15.

5. Конституции государств Африки и Океании: сборник. Т. 1: Северная и Центральная Африка / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 944 с.

6. Конституции государств Африки и Океании: сборник. Т. 2: Восточная Африка / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 956 с.

7. Конституции государств Африки и Океании: сборник. Т. 3: Южная Африка / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 992 с.

8. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. 2008. № 3. С. 28—39.

9. Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27—47.

References

1. Baranov V.M. Legislative definition of the concept of “economic security of the state” and the problem of its legal support. *Economic security of Russia: political guidelines, legislative priorities, practice of support: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2001, no. 1, pp. 14—28. (In Russ.)

2. Chebotarev V.S., Ryzhov I.V., Shokh M.A. International, national and regional problems of ensuring economic security in a pandemic. *Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 9 (122), pp. 485—488. (In Russ.)

3. Bogatyrev A.V., Bubnova O.Yu., Mironov N.A., Elfimov O.M. Economic security as a set of characteristics of the financial and economic activities of an enterprise (organization). *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2020, vol. 10, no. 5-1, pp. 36—44. (In Russ.)

4. Babaev V.K., Baranov V.M. Category “economic security” in the constitutions of the world (experience of technical and legal analysis). *Economic security of Russia: political guidelines, legislative priorities, practice of support: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2002, no. 2, pp. 9—15. (In Russ.)

5. Constitutions of the states of Africa and Oceania: collection. Vol. 1: North and Central Africa / ex. ed. T.Ya. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2018. 944 p. (In Russ.)

6. Constitutions of the states of Africa and Oceania: collection. Vol. 2: East Africa / ex. ed. T.Ya. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2018. 956 p. (In Russ.)

7. Constitutions of the states of Africa and Oceania: collection. Vol. 3: South Africa / ex. ed. T.Ya. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2019. 992 p. (In Russ.)

8. Senchagov V.K. Methodology for ensuring economic security. *Economy of the region*, 2008, no. 3, pp. 28—39. (In Russ.)

9. Afontsev S.A. Conceptual framework for the analysis of national and international economic security. *On the guard of the economy*, 2020, no. 2 (13), pp. 27—47. (In Russ.)